

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
МГУ им. М. В. Ломоносова
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Современная славистика и научное наследие С.Б. Бернштейна

Тезисы докладов

международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
выдающегося отечественного слависта
д.ф.н., проф. С.Б. Бернштейна

15–17 марта 2011 г.
г. Москва

Москва – 2011

С. Л. Николаев (Москва)

Заметки о правостороннем дрейфе праславянского ударения в карпато-балканском ареале

В. М. Иллич-Свитычем было показано, что именные основы славянской окситонированной а. п. (а. п. *b*) соответствуют не индо-европейским окситонированным, как теоретически предполагалось, а исторически тождественным основам с баритонезой в балтийском, греко-арийском и германском. Был сделан вывод, что в праславянских основах а. п. *b* произошел сдвиг балто-славянского автономного иктуса на слог вправо.

Первоначально В. А. Дыбо и В. М. Иллич-Свитыч считали сдвиг автономного ударения на слог вправо единым праславянским процессом (Иллич-Свитыч 1963: 157–160, Дыбо СА: 11–54). В дальнейшем автором настоящей работы была высказана гипотеза, которую принял В. А. Дыбо, согласно которой славянская единая неподвижная а. п. характеризовалась колонным ударением на корне, и лишь в позднепраславянских диалектах параллельно осуществился правосторонний дрейф ударения с краткостных и циркумфлектированных слогов в тех или иных позициях (АССЯ: 18–21; Дыбо 2000: 65–96). По-видимому, наименее затронутой правосторонним дрейфом ударения является вост.-болгарская система. Например, в ст.-болг. памятниках ударение сдвигалось направо на краткостный слог только в том случае, если за ним следовал долготный: ст.-тырн. ном.-асс. sg. **пѣсма** < *pĕsmę, gen. sg. **пѣсмѣ** < *pĕsmene, dat. sg. **кѣ пѣсмѣни** < *pĕsmeni, instr. sg. **пѣсмѣмъ** < *pĕsmenъ, dat. pl. **пѣсмѣмъ** < *pĕsmenъ ⇔ ном.-асс. pl. **пѣсмѣна** < *pĕsmenā; ном.-асс. sg. ст.-тырн. **плѣма**, Книги Царств **плѣме** < *plĕmę; gen. sg. ст.-тырн. **плѣмѣ**, Книги Царств **плѣмѣ**; dat. sg. Книги Царств **плѣмѣноу** < *plĕmenu; dat. pl. **плѣмѣмъ**; instr. pl. Книги Царств **плѣмѣмъ** < *plĕmenъ; loc. pl. ст.-тырн. **плѣмѣмъхъ**, Книги Царств **плѣмѣмъхъ** < *plĕmenъxъ, -ъхъ ⇔ ном.-асс. pl. Книги Царств **плѣмѣна** < *plĕmenā, gen. pl. ст.-тырн., Книги Царств **плѣмѣнъ** < *plĕmenъ (см. ОСА: 166–168, 211).

В результате отнесения правостороннего дрейфа ударения к позднепраславянским диалектным явлениям, происходившим более или менее независимо в разных диалектах (аналогично широко известному другому общеславянскому процессу – «падению слабых еров»), возникла проблема реконструкции места в ряде основ, для которых теория предполагает альтернативные положения иктуса, а последовательно проведенный правосторонний сдвиг ударения в «классических» языках акцентологического сравнения, включая литературные сербскохорватский и русский, не позволяют выбрать однозначный вариант реконструкции. В таких случаях существенную помощь оказывают диалекты славянской периферии, в которых правила правостороннего сдвига ударения в тех или иных «микроразличиях» действовали наперекор «общеславянскому тренду».

В частности, праславянские *o*-основы neutra а. п. *b* в традиционной реконструкции (например, у Хр. Станга) имеют окситонезу с насуффиксальным

иктусом: *reǵò, *vīnò, *līcě и т. п. Теоретически подобные основы могли иметь 1) доминантные корни, в таком случае до правостороннего дрейфа основы имели вид *rēǵo, *vīno, *līce и т. п.; 2) рецессивные корни с доминантной темой (а именно такую маркировку имеет тема -o- при «вторичной тематизации»), и в этом случае их первоначальный вид *reǵō, *vīnō, *līcě и т. п.

По-видимому, первоначальную оппозицию форм neutra с автономным ударением на корне vs. суффиксе частично сохраняют староштокавские говоры Черногории, в том числе говор Пипери (Стевановић 1940: 104–117).

Краткосложные основы сохраняют первоначальное место ударения:

1) *čělo (рус. *челó*) > Пипери *čělo*; *lě(k)to > *lěto* ‘врата на кошнице’; *rēǵo (рус. *перó*) > *pěro*; *rešěto (рус. *решетó*) > *rešěto*; *sělo (рус. *селó*) > *sělo*; *stǵklo (рус. *стеклó*) > *stǵklo* (наряду с *sklǵ*); *věslo (рус. *веслó*) > *věslo*;

2) *bedrǵo (рус. *бедрó*) > *bedrǵo*; *dobrǵo (рус. *добрó*) > *dobrǵo*; *dǵnǵo (рус. *днó*) > *dnǵo*; *ędrǵo (рус. *ядрó*) > *jedrǵo*; *pletjě (рус. *плечó*) > *plečě*; *rebrǵo (рус. *ребрó*) > *rebrǵo*; *sǵrebrǵo (рус. *серебрó*) > *srebrǵo*; *stegnǵo (рус. *стегнó*) > *stegnǵo*; *zǵlǵo (рус. *злó*) > *zlǵo*.

Неясно распределение иктуса в долгосложных основах; они представлены только окситонированными формами, но материала для выводов недостаточно: *krǵlǵo*, *pǵsmǵo*, *porieklǵo*.

Вследствие признания правостороннего сдвига ударения диалектным возникла проблема праславянской реконструкции срединных «акутов» в ортотонических основах типа *kolěno, *lorata в случаях, если 1-й гласный краткостный/циркумфлектированный, а 2-й гласный имеет акутовую интонацию. Согласно теории, во всех позднепраславянских диалектах подобные основы с доминантным акутом во 2-м слого основы должны были иметь колонное «староакутовое» ударение (*korǵto, независимо от акцентуационной валентности 1-го слога), тогда как основы с рецессивным акутом во 2-м слого – ударение на гласном, предшествовавшем акутированному (*kǵlěno). Ударение в формах типа *kǵlěno (где ~ ортотоническое ударение «типа неоакута», ^ безударный акут) в позднепраславянских диалектах могло себя вести по-разному в зависимости от позиционных правил правостороннего дрейфа ударения. В языках «классического сравнения» формы типа *kǵlěno > *kolěno, благодаря чему праслав. типы *korǵto и *kǵlěno акцентологически перестали различаться: серб.-хорв. *kǵrito* (< *korǵito*), *kǵljeno* (< *koljěno*), русск. *копѣто*, *колѣно*.

В закарпатских ужанских говорах, относящихся к карпатоукраинскому (галицкому sensu lato) диалекту украинского языка, в отличие от остальной части восточнославянского диалектного континуума, праслав. акут имеет особые рефлексy в ряде «микрoпозиций». В частности, двусложные «полногласные» основы со «старым акутом» в ужанских говорах имеют баритонезу: *mǵroz* < *mǵrǵzь (укр., рус. *морóз*), *hǵrox* < *gǵrǵxь (укр., рус. *горóх*) – в отличие от неоакута, при котором ужанские говоры имеют окситонезу: *korǵl* < *kǵrljь, *xvorǵs(t)* < *xvǵrǵstь.

В ужанских говорах в основах типа *копыто/лопата*, *колени/колиба*, по-видимому, сохраняется архаичная ситуация, при которой правосторонний сдвиг иктуса с 1-го слога не происходил, если 2-й слог имел интонацию «рецессивного акута»:

*kōlěno > Люта, Т. Поляна, Новоселица *kól'ino*; *kōgŷto > Люта, Новоселица *korooto* (Т. Поляна *koróoto*, видимо, с заимствованным ударением); *rōlěno > Люта, Новоселица *pól'ino*; *kōlība > Ярок *kuólība* 'шалаш, временка', Новоселица *kolyba*; *mōgŷla > Ярок *muóyla* (заимствованное ударение в Ярок *moŷla*; Новоселица *moŷla*).

Старое ударение на слоге с «доминантным акутом» сохраняется: *kopŷto > Люта, Т. Поляна, Новоселица *koróoto*; *loráta > Ярок *loráta* 'хлебная лопата', Новоселица *loráta*; *motŷka > Ярок *motŷka*, Новоселица *motŷka*; *orkŷta > Ярок *rokita*, Новоселица *rokŷta*; *telěga > Ярок *tel'iga*, Новоселица *tel'iga* (Материалы КЭ).

Иллич-Свитыч 1963 – *Иллич-Свитыч В. М.* Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм. М., 1963.

Дыбо СА – *Дыбо В. А.* Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм. М., 1981.

АССЯ – *Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л.* Основы славянской акцентологии. Словарь. М., 1993.

Стевановић 1940 – *Стевановић М.* Систем акцентуације у пиперском говору // Српски дијалектолошки зборник. Књ. X. 1940.

Книги Царств – ст.-торлакская (?) рукопись в сербской орфографии с акцентуационной системой, родственной вост.-болгарской, XV в., Одесская гос. народная библиотека.

Материалы КЭ – Материалы карпатских экспедиций Института славяноведения: говоры сел Люта Великоберезнянского, Новоселица и Турья Поляна Перечинского, Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл. Украины.

А. А. Плотникова (Москва)

Карпатская культурно-языковая общность в балканской перспективе

Работа над проектом с одноименным названием предполагает этнолингвистическое исследование неоднородной в генетическом плане карпатской культурно-языковой общности. В этой области у ученых Института славяноведения РАН уже накоплен значительный опыт этнокультурного и этнолингвистического изучения сходной по принципам формирования балканской общности. Для изучения балканской общности оперативным понятием уже много десятилетий служит термин «балканский языковой союз», а в последние десятилетия – «балканская модель мира» (Т. В. Цивьян). Карпатская зона может рассматриваться также и как севернобалканский ареал (работы Самуила Борисовича Бернштейна), поскольку по целому ряду лингвистических и этнокультурных признаков образует сложный по структуре карпато-балканский ареал, что подтверж-